МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

СТИВЕН КИНЦЕР

ПЕРЕВОРОТЫ

КАК США СВЕРГАЮТ НЕУГОДНЫЕ РЕЖИМЫ

Москва 2016

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Сое)
К41

Stephen Kinzer
Overthrow: America's Century of Regime Change from Hawaii to Iraq

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Jerome Delay / AP Photo / East News;
Jayakumar / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Школа перевода
В. Баканова

Кинцер, Стивен.

К41 Перевороты. Как США свергают неугодные режимы / Стивен Кинцер ; [пер. с англ. К. Гусаковой]. — Москва : Эксмо, 2016. — 416 с. — (Мировая политика: Как это делается).

Ни одна нация в современной истории не свергала правительства других стран так часто и так далеко от своих границ, как США. Заговоры и спецоперации, прямая интервенция и тонкое, деликатное манипулирование — для утверждения новой американской глобальной империи все средства хороши.

Книга американского журналиста, ветерана New York Times Стивена Кинцера беспощадно и объективно отслеживает, как почти полтора века цинично и бесцеремонно Америка устраивает перевороты в разных уголках мира. Гавайи и Куба, Никарагуа и Гондурас, Иран, Вьетнам, Чили, Гренада, Афганистан, Ирак... Список стран, правительства которых стали жертвой политических амбиций США, и без того обширный, продолжает пополняться и сегодня.

Поводы, методы и риторика год от года меняются, но неизменным остается причина — желание США упрочить свою власть, навязать свою идеологию и завладеть ресурсами, приглянувшимися новой империи. Проблема только в том, что, когда США берут на себя право решать, какое правительство представляет собой угрозу, и затем жестко его уничтожают, в мире скорее нарастает напряжение, чем восстанавливается порядок.

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Сое)

© 2007 by Stephen Kinzer
© Ксения Гусакова, перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-90941-4

Содержание

Предисловие 7

ЭРА ИМПЕРИАЛИЗМА. 14

Переполох во дворце: Гавайи 14

По пути в «страну гуков»:
Куба, Пуэрто-Рико, Филиппины 41

Из борделя в Белый дом:
Никарагуа и Гондурас 74

Прорыв в мировой истории:
«бремя белого человека» по-американски 102

ТАЙНЫЕ ОПЕРАЦИИ 144

Деспотия и безбожный терроризм: Иран 144

Избавиться от этого мерзавца: Гватемала 166

Не лучший способ покончить с собой:
Вьетнам 190

Мы его уничтожим: Чили 218

Погост, где разлагается демократия:
охотники за призраком коммунизма 250

Содержание

ВТОРЖЕНИЯ 279

Дни нашей слабости подошли к концу: Гренада 279

Ты никчемный: Панама 304

По их глазам будут ползать мухи: Афганистан 330

Молниеносный бросок: Ирак 358

Катастрофический успех: дубина демократии 382

Благодарности 412

Настоящее и прошедшее,
Полагаю, присутствуют в будущем,
Как и в будущем было уж прошлое.

Т. С. Элиот

Предисловие

Зачем сильной стране нападать на слабую? Обычно — чтобы навязать свою идеологию, упрочить власть или завладеть ценными ресурсами. Комбинации этих трех факторов и подтолкнули США подминать под себя все больше территорий на протяжении прошлого столетия и далее. Данная книга исследует самую откровенную форму американской политики вмешательства: государственный переворот.

Вторжение в Ирак 2003 года — не единичный случай, а кульминация стодесятилетнего периода, в течение которого американцы свергли четырнадцать правительств, неугодных Штатам по разным идеологическим, политическим и экономическим причинам. Как и остальные операции, «смена режима» в Ираке сперва — очень недолго — казалась удачной. Однако теперь ясно: непредусмотренные последствия операции ужасают. Тем же заканчивались и прочие перевороты, революции и вторжения, что осуществляла Америка, дабы низложить правительства, которых боялась или которым не доверяла.

У США есть масса способов убедить другие страны плясать под свою дудку. В основном это проверенные временем дипломатические приемы. Например, Штаты предлагают властям вознаграждение за поддержку интересов Америки, а в случае отказа угрожают ответными мерами. Иногда США защищают дружественных лидеров от народного гнева или восстаний. Во многих местах Штаты исподтишка поддержи-

вают перевороты и революции, организованные иными лицами. Дважды, во время мировых войн, Америка помогла уничтожить старые порядки и ввести новые.

Однако книга не обо всех методах, которыми американцы создали современный мир таким, каков он теперь. Она сосредоточена лишь на самых радикальных примерах: когда Штаты свергали лидеров стран. Ни одна нация в современной истории не совершала подобного настолько часто и в местах, настолько далеких от собственных берегов.

Рассказы об операциях по смене власти чрезвычайно увлекательны. В них говорится о патриотах и негодяях, благих намерениях и злом цинизме, отчаянной смелости и жестоких предательствах. Данная книга впервые соберет все эти истории вместе, но ее цель — не просто пересказать события. Рассматривая эти операции как единый процесс, а не случайные, ничем не связанные эпизоды, она стремится выявить общие черты. Автор ставит два основополагающих вопроса и пытается на них ответить. Первый: зачем США проводили все эти операции? И второй: каковы их последствия в перспективе?

Составить перечень стран, чьи правительства свергла Америка, не так просто, как кажется. В данной книге упоминаются только те случаи, в которых Штаты сыграли решающую роль. Например, в список попадает Чили, так как, невзирая на многие предпосылки к перевороту 1973 года, роль Америки в нем была ключевой. Индонезия, Бразилия и Конго, напротив, не учитываются, ведь в шестидесятых, во время переворотов, американские агенты выступали лишь как помощники. Так же как и Мексика, Гаити или Доминиканская Республика: Америка вторглась в эти страны, но потерпела неудачу — свергнуть лидеров не удалось.

Заря долгого столетия политики «переворотов» США пришлась на 1893 год, когда была свергнута гавайская монархия. Пробная попытка для Штатов, но трагедия для местной культуры, которую разыграли как комическую опе-

ру. Операция не считалась военной, хотя без высадки американских войск она вряд ли завершилась бы успехом. Президент США одобрил план действий, но, вскоре после его выполнения, к власти пришел иной президент и осудил произошедшее. И мнения американцев, правильно ли свергать правительства других стран, разделились.

Из-за свержения гавайской королевы разгорелись политические дебаты, которые впервые вспыхнули во время Американо-мексиканской войны за полвека до этого. Споры, по сути, о том, какую роль должна играть Америка в мире, не утихают по сей день. После вторжения в Ирак они вновь ворвались на передовицы.

Во время гавайской революции 1893 года образа великой американской власти еще не существовало. Другое дело — время Испано-американской войны, которая разразилась через пять лет. На самом деле войн было две: в одной США поддержали повстанцев, боровшихся против испанского колониализма, а во второй подавили этих же повстанцев, чтобы едва освобожденные народы в итоге остались под протекторатом Штатов, а не приобрели настоящую независимость. Принципиально новая идея Америки, куда более амбициозная, родилась именно из этих конфликтов. Они обозначили начало эпохи: США присвоили себе право вмешиваться в дела любой страны в мире, не просто путем влияния или принуждения к сотрудничеству, но и свергая неугодные правительства.

На Гавайях и в странах, восставших против Испании в 1898 году, американские президенты испытывали и развивали новую политику вмешательства. Однако там они реагировали на условия, созданные иными лицами. Впервые президент выступил самостоятельно, чтобы свергнуть лидера другой страны, в 1909 году. Уильям Говард Тафт приказал свергнуть президента Никарагуа, Хосе Сантоса Селайю. Тафт заявил, что защищает Америку и продвигает принципы демократии. Истинной его целью было защитить право аме-

риканских компаний действовать на территории Никарагуа, как им заблагорассудится. То есть, по большому счету, он помогал Штатам устанавливать свои условия в других странах. Таким образом, появилась схема действий. На протяжении двадцатого века, а также начала двадцать первого США раз за разом использовали военную мощь и секретные службы, дабы свергать правительства, не желавшие блюсти американские интересы. И каждый раз Америка прикрывала свое вмешательство демагогией на тему национальной безопасности и равноправия. Однако США действовали в основном из экономических соображений: в частности, чтобы установить, продвинуть и защитить право американцев беспрепятственно заниматься предпринимательством по всему свету.

В двадцатом веке мир изменили огромные силы. Одной из самых значимых было возникновение международных корпораций, которые, обосновавшись в одной стране, получали прибыль за границей. Подобные организации и их руководители накопили огромные богатства и приобрели значительное влияние в политике. Им в противовес появились общественные движения, профсоюзы и политические партии, но не смогли даже близко подойти к такой же власти. В общественном сознании корпорации олицетворяли идеалы свободного предпринимательства, усердной работы и личного вклада. Они также сумели привести своих друзей и сторонников на важные посты в Вашингтоне.

По иронии судьбы и истории, Америка приобрела огромную власть одновременно с тем, как международные корпорации стали решающей силой на мировой арене. Корпорации со временем привыкли ожидать от правительства действий от их имени за рубежом, вплоть до таких крайних мер, как свержение несговорчивых лидеров. Последующие президенты считали, что это хороший способ отвечать интересам Америки.

Но едва ли защита корпораций — единственный повод для организации госпереворотов. Сильные государства и кланы на протяжении всего хода истории нападали на

слабые. Причина проста: отобрать все, что только можно. В современном мире корпорации — это именно те учреждения, которые помогают странам подгребать под себя богатства. Они стоят в авангарде американских сил, и бросить им вызов стало равносильно вызову самим Штатам. Свергая лидера, осмелившегося перечить, американцы не только утверждаются в его стране, но и недвусмысленно намекают остальным, что их ждет в случае неповиновения.

Влияние экономических факторов на американскую внешнюю политику резко возросло с тех пор, как честолюбивые гавайские плантаторы поняли: если их острова станут частью США, то отправлять сахар на рынки материка можно будет беспошлинно. А с течением двадцатого века индустриальные гиганты и их адвокаты вышли за пределы простого влияния на высшее руководство страны. Они сами им стали. Джон Фостер Даллес как нельзя лучше воплотил собой объединение политических и экономических интересов. Прежде чем занять пост Госсекретаря США, он десятки лет проработал на несколько самых влиятельных корпораций. Именно Даллес в 1953 году приказал совершить переворот в Иране, что должно было открыть Ближний Восток для американских нефтяных компаний. Через год Даллес распорядился свергнуть правительство Гватемалы, где националисты у власти угрожали компании *«United Fruit»*, которую представляла его бывшая адвокатская контора.

Заработав огромную народную и политическую поддержку, американские корпорации относительно легко смогли призывать армию или Центральное разведывательное управление для защиты своих привилегий в странах, где у них возникали трудности. Вероятно, им не удалось бы столь просто это проворачивать, если бы корпорации и президенты, сотрудничавшие с ними, действовали открыто перед лицом американского народа. Американцы всегда были идеалистами. Они хотят, чтобы их страна поступала, исходя исключительно из благих намерений, и, вполне возможно,

отказались бы поддерживать вмешательство в дела других стран, которое откровенно являлось защитой корпоративной власти. Есть две стратегии, дабы перевороты проводились при минимуме протестов. Порой, сохраняя истинные причины в тайне, президенты объявляли, что действуют исключительно для защиты Америки и освобождения коренного населения от гнета. А бывало, что они и вовсе простонапросто отрицали участие США в данных операциях.

Историю госпереворотов под руководством США можно разделить на три этапа. Первой шла эра империализма, когда американцы свергали режимы более-менее открыто. Никто из людей, замешанных в низложении гавайской монархии, не пытался скрыть свое участие. Испано-американская война проходила на глазах у всего мира, и президент Тафт четко обозначил свои цели: свергнуть правительства Никарагуа и Гондураса. Да, стоявшие за этими переворотами могли не объяснять причины своих действий, но брали на себя всю ответственность.

После Второй мировой войны, когда ситуация в мировой политике стала безмерно сложнее, чем в начале столетия, американские президенты нашли новый способ свергать правительства. Уже было невозможно просто требовать, чтобы недружественные лидеры осознали мощь Америки и отступили. Аналогично оказалось нельзя и отправлять войска к чужим берегам, не думая о последствиях. Впервые в мире появилась сила, способная ограничить свободу американских действий: Советский Союз. Во время «холодной войны» прямое вмешательство Америки рисковало вызвать мгновенную реакцию СССР, возможно — разрушительную. Чтобы приспособиться к новой реальности, Штаты начали применять более тонкий метод — тайный переворот. В Ираке, Гватемале, Южном Вьетнаме и Чили инструментами для вмешательства были уже не генералы, а дипломаты и агенты разведки.

Предисловие

К концу двадцатого века американцам стало тяжелее организовывать перевороты — лидеры стран научились им сопротивляться. Да и сами перевороты уже оказались не нужны. Развал Советского Союза и исчезновение Советской армии означали, что Штаты больше ничто не сдерживает. То есть они могут, как в прежние времена, отправлять войска на чужие земли. Обе небольшие страны, оккупированные в восьмидесятых, Гренада и Панама, находятся в местности, которую США традиционно считают своей сферой влияния, и уже были охвачены смутой. Следующие два вторжения, в Афганистан и Ирак, оказались и масштабнее, и значимее в историческом плане. Многие американцы поддерживали операцию в Афганистане, так как считали ее адекватной реакцией на террористические группировки в стране. Меньшее, но по-прежнему достаточное количество граждан поддержало и кампанию в Ираке после того, как сообщили, что и это государство представляет собой неумолимую угрозу миру. После американского вмешательства обе страны утонули в жестокости и разрухе.

Большинство операций по смене власти своих кратковременных целей достигли. Например, до того, как ЦРУ свергло правительство Гватемалы в 1954 году, компания *«United Fruit»* не могла действовать там, как ей угодно; после переворота она получила такую возможность. Однако с точки зрения истории очевидно, что многие подобные кампании на самом деле ослабляли безопасность США. Американцы повергали в хаос целые регионы, создавали очаги нестабильности, которые позже, спустя годы, порождали никому и не снившиеся угрозы.

Хотя история себя не повторяет, она обожает алгоритмы и симметричные схемы. Достаточно поставить рядом все примеры переворотов под руководством Америки, и становится ясным, почему США свергают режимы в других странах и какие последствия таким образом на себя навлекают. Из этого можно извлечь ценные уроки на будущее.

ЭРА ИМПЕРИАЛИЗМА

Переполох во дворце: Гавайи

На Гонолулу опустилась темнота. Двое элегантно одетых заговорщиков постучали в едва ли не самые величественные двери в городе. Человек, к которому пришли эти двое, был ключом к революции. За массивными дверями скрывался не воин и не полководец, не финансист, не политик и даже не торговец оружием. А Джон Ливитт Стивенс, представитель Госдепартамента США на Гавайях. Этой ночью он примкнул к дерзкому плану свергнуть гавайскую королеву и присоединить ее страну к Штатам.

Стивенс и господа, посетившие его вечером четырнадцатого января 1893 года, всецело осознавали серьезность своей затеи, однако понятия не имели, какую длинную тень они отбросят на историю. Они станут первыми американцами, запланировавшими и осуществившими переворот в чужой стране. Той ночью они не просто обозначили ее судьбу. Они положили начало бурному столетию переворотов, революций и вторжений при поддержке США.

Гавайи оказались посреди грандиозного столкновения между древними традициями и современностью. Неумолимо растущая сахарная индустрия разрушала этническую культуру. Несколько дюжин американских и европейских семей успешно держали под контролем и экономику, и правительство. Местные монархи стали в их руках просто марионетками.

Переполох во дворце: Гавайи

Для элиты отлаженная система работала идеально, а вот местные жители на своей же земле превратились в мелкие сошки. Среди желавших восстановить справедливость была и королева Лилиуокалани. В тот январский день она собрала совет и сделала поразительное объявление. Королева намеревалась провозгласить новую конституцию, согласно которой право голоса будут иметь только гавайцы. Высокий имущественный ценз отменят, и неместная элита резко лишится власти.

Все четверо министров пришли в ужас. Они предупреждали королеву, что обосновавшиеся на Гавайях американцы никогда не допустят такой конституции. Но Лилиуокалани настаивала, что имеет на это полное право. Спор продолжился на повышенных тонах, и двое министров, извинившись, выскользнули из дворца. Джон Колберн, министр внутренних дел, помчался в центр города, чтобы предупредить своего давнего друга Лоррина Тёрстона, адвоката и заговорщика против короны.

«Лоррин, — начал Джон, — во дворце ужасный переполох».

Тёрстон и другие *хауле*, как гавайцы называли белокожих соседей, уже давно ждали повода ударить по монархии. Теперь он появился. На их стороне был Стивенс, а за ним стояла вся мощь США. Момент настал.

Все было готово к новому витку истории. Никогда еще не случалось такого, чтобы американский дипломат помог свергнуть власть в стране, к которой был официально приставлен. Рассказ о том, что подвигло Стивенса на этот поступок, и более масштабный — как США подмяли под себя Гавайи — полны мотивов, которые всплывут снова и снова: устраивать перевороты войдет у американцев в привычку.

Почти все пять миллионов лет, с тех самых пор, как острова вышли из пучины Тихого океана, судьбу Гавайев определяла их отдаленность. Считается, что первые обита-